
Лицо Роделии, слегка просветлевшее при известии Кейна, мгновенно застыло.

Теперь она была скорее напугана, чем обрадована. На что еще он пришел жаловаться?

"Скажи ему, чтобы вошел".

сухо сказала она, потрогав висок. Звук открывающейся двери царапнул ее ухо, и Кейн постепенно попал в поле зрения.

Как и ожидалось, он был не очень хорош, и его взгляд не был удовлетворительным. Словно рассердившись, он подошел и встал перед Роделией.

"Что привело вас сюда, Ваше Величество?"

почти покорный голос Роделии прозвучал низко.

Как будто ему не понравился ее вопрос, Кейн скрестил руки и раздраженным голосом произнес.

"Я велел тебе впустить дочь графа Полтона обратно. Вы решили не слушать меня?"

Кейн бросил на леди Аден презрительный взгляд. Леди Аден имела поразительное сходство со своим отцом, графом Романовым.

"Ваше Величество."

Роделия обратилась к Кейну, как бы говоря ему остановиться.

"Хорошо, достаточно. Но"

Но даже когда она удерживала его, Кейн, казалось, не хотел останавливаться.

Роделия опустила голову, потрогав покалывающую голову. Она очень волновалась, не зная, какие слова вырвутся из уст Кейна.

Всевозможные плохие мысли проносились в ее голове.

"Неужели императрица сошла с ума, что привезла дочь графа Романова?"

Она пыталась сдерживать себя в присутствии служанок. Но терпение, доведённое ею до конца, было невыносимо, и оно лопнуло в одно мгновение.

Неважно, был ли он императором, но как он мог безрассудно выплевывать подобные слова в присутствии людей? Намеренно подавляя свой гнев, Роделия посмотрела на служанок.

Лицо Аден побелело. Она никогда раньше не сталкивалась с подобным оскорблением, потому что выросла в любви.

Роделия, наблюдавшая за ней со смешанными чувствами, испустила небольшой вздох.

"Я думаю, будет лучше, если вы все останетесь снаружи".

Служанки помогли ошеломленной Аден подняться на ноги и поспешно вышли из комнаты.

"Ты действительно думаешь, что теперь ты в здравом уме?"

Только убедившись, что шаги служанок удаляются, вопрос прозвучал надрывным голосом.

"Что?"

Кейн задыхнулась и задала встречный вопрос.

Она слишком нервничала, чтобы хорошо рассмотреть его раньше, но Роделия заметила, что цвет лица Кейна выглядит немного лучше, чем раньше. Даже его впалые щеки, казалось, немного пополнели. И в душе она почувствовала себя счастливой от того, что он вновь обрел цвет лица.

Она не могла поверить, что все еще беспокоится о нем в этой ситуации.

Она чувствовала себя очень глупо. Поэтому она намеренно сказала более сухим голосом.

"Я уже говорила это раньше. Я позабочусь о своих служанках. Я не знаю, что произошло между Вашим Величеством и графом Романовым, но это не касается его дочери. Поэтому я хочу, чтобы вы перестали беспокоиться".

Кейн выглядел взволнованным из-за того, что Роделия говорила безразлично. Некоторое время он молчал, и его темные брови нахмурились.

"..... Роделия, ты должна была так говорить? Если да, то я все это время знал тебя неправильно".

Это был несчастный голос. Руки Роделии начали трястись от его осуждающего отношения, но она не избежала его взгляда.

"Кейн, я не думаю, что ты в состоянии сказать мне это сейчас".

"Что.....?"

Кейн, который открыл рот от непреклонности Роделии, дико взмахнул волосами. Затем, отойдя

к окну, он некоторое время бродил вокруг, как будто размышляя о чем-то.

Вздыхнув, он наконец, казалось, что-то решил и направился к столу. Опустившись на стул, Кейн посмотрел на Роделию сложным взглядом.

"Садись." (Кейн)

Как переплетены были их взгляды друг с другом. Напряжение спало, и Кейн первым открыл рот.

"Это была моя ошибка. Прости меня. Я должен тебе кое-что сказать". (Кейн)

Глаза Роделии расширились. Кейн никогда не извинялся, если не должен был.

Возможно, именно поэтому она почувствовала себя немного лучше. Медленно, как будто у нее не было выбора, Роделия села.

"О чем ты хочешь поговорить?"

Однако их отношения уже были извращены. Какое оправдание он пытается найти?

"Если ты не собираешься ничего говорить, то, пожалуйста, уходи. У меня много дел, о которых нужно позаботиться".

Несмотря на то, что Роделия проявила признаки недовольства, Кейн ничего не сказал. Он просто смотрел на нее глубокими глазами.

'Какого черта он думает, что делает?'

Кейн не вышел из комнаты и ничего не сказал. Устав ждать, Роделия взмахнула волосами и сказала.

"Хорошо, если Ваше Величество не уйдет, я скажу первой".

"....."

"Я постепенно забываю тебя".

Она не хотела, чтобы ей причинили еще больше боли, чем уже причинили.

Ее голос дрожал, когда она прятала за ним свое слабеющее сердце. Это было единственное слово, которое она долгое время хранила в своем сердце, но так и не набралась смелости выпустить его наружу.

"Что.....?"

Лицо Кейна приобрело смертельный оттенок красного.

Казалось, он хотел, чтобы она немедленно исправила свои слова, но Роделия по-прежнему смотрела на него с безразличным выражением лица.

Она действительно думала об этом последние несколько дней.

Она просто не могла найти в себе смелости сказать это вслух. Но когда она встретилась лицом к лицу с Кейном, мужество, которое было в ней, вернулось.

То ли потому, что ей было так больно, то ли из-за слов леди Аден. По какой-то причине она почувствовала себя более уверенной в том, что не может быть связана им.

Она вспомнила несколько ситуаций.

Она подумала, что могла бы сказать эти слова перед Солой или на банкете по случаю открытия. Было совершенно неожиданно, что она заговорит в такой обычной ситуации.

Может быть, поэтому слова вырвались так легко".

Она крепко сцепила руки под столом и с небольшим усилием сказала.

"Я собиралась подождать. Потому что думала, что это просто попутный ветер. Но я решила, что не могу просто ждать, пока Ваше Величество изменится".

Она уже готова была расплакаться, но сдержалась и уставилась на Кейна.

Почему я чувствую себя такой слабой, когда стою перед Кейном...? Хотя я уже приняла решение'.

"Конечно, это будет трудно, но так будет лучше".

"Я просто не знаю..."

Кейн с трепетом искал взглядом живые зеленые глаза Роделии. Но там не было ничего, что он так сильно искал. Просто пара глаз, которые некоторое время были пустыми и холодными.

"Почему? Я верил, что ты единственная, кто понимает меня". (Кейн)

Руки Кейна слабо дрожали. Роделия смогла контролировать свое дрожащее тело и тихо открыла рот от его пронизательности.

"О чем ты говоришь? О своей любовнице? Или о том, что осталось в твоём сердце?" (Роделия)

Каждое слово, вылетающее из уст Кейна, словно дразнило ее. Она устала стоять перед ним, повторяя одно и то же снова и снова.

"Я все еще люблю тебя". (Кейн)

'Ты шутишь?'

Совершенно неожиданные слова прозвучали между его губ, которые она обычно целовала. Ее глаза начали дрожать от недоумения. Он пытался избавиться от нее, а теперь говорит о любви?

[Это не было ложью. Просто мое сердце было слишком маленьким] (Кейн).

Очевидно, не так давно он сказал, что любит Солу.

Она и представить себе не могла, что снова услышит эти щекочущие слова из уст Кейна.

Было совершенно очевидно, что он дразнит ее. Возможно, у него была дурная привычка, о которой она не знала.

Роделия смотрела на него непоколебимыми глазами.

"Я говорю тебе, я хочу, чтобы ты мне поверила. Я признаю, что все это время был холоден к тебе. Но на то была веская причина". (Кейн)

Глаза Роделии мелко дрогнули при звуке нервного голоса Кейна. Она не хотела показывать, что они дрожат, поэтому перевела взгляд на невинную вазу.

Анемона в старомодной вазе была леденяще красива. Возможно, в ярком солнечном свете она выглядела еще прекраснее.

Возможно, именно поэтому она качалась еще сильнее. Роделия подняла голову и встретила

взглядом с глубокими глазами Кейна.

"..... Что ты говоришь?" (Роделия)

"Трудно сказать тебе все прямо сейчас. Если все закончится как надо, я расскажу тебе все. Так что можешь подождать меня еще немного?" (Кейн)

Чувствуя нервозность и беспокойство, Кейн опустил голову, приложив руки ко лбу.

"Ты не можешь мне ничего рассказать и ожидаешь, что я просто доверюсь тебе?" (Роделия)

"Мне жаль. У меня нет выбора." (Кейн)

Сердце, которое, казалось, бесконечно рушилось, снова потеряло свою силу.

'Могу ли я доверять ему?'

Она приняла решение, но эмоции, которые она давила, снова поднялись. Возможно, это было потому, что в ее сердце все еще был Кейн.

Как и ее одержимость положением императрицы.

И еще она не могла понять безответного отношения Кейна, как будто он удерживал бывшую возлюбленную.

Если, действительно, если.....

'Что, если он действительно не открыл мне свое сердце после этого?'

Взгляд Роделии, ставший тревожным и углубленным, упал куда-то вниз. В поле ее зрения попала область руки Кейна, прикрытая рубашкой.

"Теперь твоя рука в порядке".

Это была рука, которая не так давно почернела. Но рука под рубашкой была гладкой.

"Давай не будем об этом говорить".

Кейн взглянул на свою руку, его поведение было иным и незначительным, чем раньше.

За несколько дней заметно вернулся не только цвет его лица, но и его слова, которые тревожили какой-то уголок ее сознания.

Возможно, Кейн нуждался в Соле для детоксикации распространившегося яда?

'Этого не может быть'.

Роделия, издав пустой смешок, покачала головой: это было нелепое воображение.

"Это невозможное воображение.

Разве она не верила в него и была предана?

[Не доверяй императору...].

Разве она не испытала болезненное сожаление, проигнорировав предупреждение Сердиана?

Как бы ни был затуманен ее разум, она все еще пребывала в страшном заблуждении.

Должна быть причина, почему Кейн пришел именно так.

Внезапно он попросил помощи у маркиза Флоренции. Кейн был расчетливым человеком, поэтому она не могла исключить такую возможность.

Однако было бы нелепо отталкивать Кейна. Наконец, она должна была защищать место императрицы, не поддаваясь эмоциям.

Положение императрицы не было для Роделии тем, что можно было легко объяснить с точки зрения власти. Это была буквально цель ее жизни.

Это место, над которым поработал маркиз Флоренс, теперь было для Роделии всем.

Поэтому она должна была держаться достойно. Быть императрицей - это не та должность, которую можно занять за счет благосклонности.

Закончив свои мысли, Роделия взяла себя в руки и открыла рот.

"Итак, могу я задать вам один вопрос?"

Кейн с облегчением услышал, что она сказала это немного мягче, чем раньше.

"Да."

"Принцесса Айзен".

Выражение лица Кейна мгновенно ожесточилось при упоминании Солы из уст Роделии.

"Как долго мне еще ждать?"

Ответа не последовало.

Но этого ответа было достаточно. Если бы он не проявил никаких признаков колебания, она бы доверилась ему в последний раз.

Но то, как Кейн колебался, убедило ее. Он снова предаст ее. Роделия крепко сжала руки на коленях.

Пока между ними происходил лишь бессмысленный обмен взглядами, Кейн первым избегал ее взгляда.

"Я не могу быть уверен. Но это не займет много времени".

'Он лжет'.

Казалось, что ее эмоции в любой момент могут выплеснуться наружу, смешавшись с его прозрачной ложью.

Однако, как императрица, она не могла больше колебаться. Она должна была держать себя в руках, потому что не знала, когда он снова предаст ее.

"Я понимаю. Я услышала достаточно ответов".

Ее сердце все еще болело, но такие чувства, как тоска и любовь, однажды исчезнут. Все, что ей нужно было сделать, это изменить сознание дворян.

Опустив дрожащий взгляд Кейна, Роделия ответила со слабой улыбкой на губах.

"Я буду ждать тебя."

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058644>